

Я шел домой после школы. Летом солнце садилось поздно, и на асфальт падали длинные, беспорядочные тени. По пути я решил заглянуть на детскую площадку. Когда я слез с велика, человек, сидевший на скамейке, бурно мне зааплодировал.

“Я уже в курсе, сердцеед! Тебя наградили особым отношением - черт, я тебе завидую!”

“О чем ты?”

“Не строй дурачка, будущий Стальной Король.” Он громко хмыкнул.

Его зовут Понта, и, у него сомнительная репутация еще с младшей школы. Он был бравым солдатом, истоки имени которого приходится от долгой службы в мире порно. Он перешел от “Порно Охотника” к “Порнтеру” и, наконец, к “Понта”. От того, что порно было даже частью его имени, он всегда нес какой-то бред.

Когда я перешел в старшую школу, свободное время вне школы сократилось, и все из-за клубной деятельности, но, поскольку эта площадка была точной серединой между нашими домами, она стала нашим пристанищем.

“Это не так круто, как звучит. У меня весь день голова раскалывается.”

“Я считаю честью то, что такой прекрасный семпай заметил тебя. В чем же подвох?”

“Сам подумай. Что из себя представляет Стальной Король, в общих чертах. Не было б хуже, если б она была просто красавицей и ничем иным?”

“Что ты имеешь в виду?”

Я сел на краю площадки. “Когда ты думаешь о стали, обычно ты не представляешь себе прекрасных стальных девушек и принцесс?”

Понта на секунду задумался. “Я примерно понимаю. Так что, если бы она была просто *королем*, который уже перешел на темную сторону, откинул свою женственность, то вам бы не повезло, не будь она в настроении.” Он горько усмехнулся. “Не будь занудой.”

“Нет, серьезно, от нее так и веет опасностью...”

Как и Понта, сначала я тоже на что-то надеялся. Старшие ученики даже сражались за нее (\\имеется в виду в топе самых красивых девушек в школе), и для парня было нормой лежать и фантазировать о ней. Но эти фантазии развеялись, как эфемерная вечерняя роса. Давайте скажем, что когда дело дошло до самых страшных хулиганов по образу соответствующим Дону Кихота, отшить их у нее выходило с первого раза. В ее сердце не было места ни любви, ни отдыху. Ее целью была самодисциплина. Она навязывала это клубам, и наш клуб не был исключением.

Я даже не могу и подумать о так называемой красоте. Как девушка, она была вне всех списков.

“Как бы там ни было, почему бы тебе всерьез не заняться легкой атлетикой?”

“Сказал бы ты мне это лет так 10 назад. Слишком поздно, я никак не смогу заниматься чем-то подобным сейчас всерьез.”

“Что ты там сказал, зайчик? Тише едешь - дальше будешь. Тихо иди к этому, и, однажды, ты станешь звездой в мире легкой атлетики!”

“Что с тобой, Понта? Ты не такой, как обычно. Да и я тоже..”

Какие-то странные, пошлые мысли. Может, он был зависим от *этих* видео - тех, где обаятельный тренер и красивая спортсменка занимаются любовью, забыв о всех границах.

“Хе-хе-хе, ты слишком наивен. Наивен как малое дитя.”

“А?”

“Я решил оставить эти занятия в прошлом.”

“Да-да, если это так, то перед тобой сейчас стоит моя 152 реинкарнация.”

“Я бы никогда в это не поверил! Пстой, посмотри сюда - это то, зачем я здесь”

Понта открыл рюкзак, который лежал подле него и вытащил из него огромную кучу всякого добра. Его было так много, что я не мог и сосчитать количество упакованных книг и дисков... но постойте.

“Н-не может быть! Вся коллекция ‘Первого Новогоднего Поздравления Принцессы’ за 10 тысяч йен! Это легендарное коллекционное издание, которое невозможно найти! И эта запрещенная коллекция ‘Купальники В Углу’! Это что - твоя секретная коллекция?”

“Мне это больше не нужно, так что я решил продать все это тебе.”

“Ч-чт..”

Я посмотрел на Понту с отвисшей челюстью. Его лицо было абсолютно искренним - он не шутил. Невозможно. Как-то раз он даже ударил меня, когда я чуть не пролил газировку на его коллекцию непристойных фото. Его глаза были налиты кровью, и он ударил меня прямо в живот.

Думая об этом, я подумал, может у него очень серьезные проблемы? Как долго? Я слышал, у него на данный момент уже нет одной почки.

“Хей, сердцеед. Ты знал, что я продал органы дабы дети в Африке жили счастливо?”

“...а, да?”

“Они такие же люди, как и мы, который живут в том же мире, что и мы, - я просто не могу простить несправедливость этого мира! Но моя копилка пуста. Я спрашиваю тебя, как своего лучшего друга, ты дашь мне 100 йен за это добро? За 100 йен дети могут выпить 40 литров воды.”

“Сто? А-а? Сто йен?”

На лице Понты отражалось глубокое сочувствие, как будто он был выше всего этого. Меня тоже посещала мысль о продаже органов, но я понятия не имел, что делать с этим огромным моральным разрывом между нами. Впрочем, я был впечатлен. Подумать только, что он так взволнован от вида африканских младенцев с большими сиськами - видимо, это и есть его цель.

Но. Почему же он хочет избавиться от всего этого? “...сиськи”, сказал я.

“А?”

“Ягодицы.”

“Уфф.”

“Пышные бедра.”

“Ооох, нет.”

“Ты не реагируешь на это, серьезно? Может ты заболел, Понта?”

“Я просветлел. Я понял смысл бытия. Облака струятся, птички чирикают, цветы увядают. Этот мир полон и других чудес, помимо женских тел.”

“Ч-ч-что с тобой случилось...?”

“На меня снизошло просветление, я бы сказал.”

Понта посмотрел на запад далеким взглядом, как будто он искал Гандхару*. Как будто он внезапно обрел непостижимую мудрость.

(*Гандхара - это древнее королевство, существовавшее на территории современного Пакистана.)

Я надеюсь, что его еще можно спасти...

Как только я впал в ступор и замолчал, Понта рассмеялся. “Не надо так на меня смотреть. Надеюсь, просветление снизойдет и на тебя - это все началось с кошачьего божества на холме Иппонсуги. Ты знаешь о нем, верно?”

“... ты имеешь в виду статую 'Не Смеющегося Кота'?”

Слегка сбитый с толку и пораженный тем, о чем он говорил, я тоже посмотрел на запад. Вид на холм Иппонсуги появился на горизонте, возвышаясь над огромной детской площадкой и крышами домов. Нагорье было покрыто красивыми зелеными полосами трав, а на вершине возвышалось старое кедровое дерево. Словно чья-то шутка или нечто еще у основания дерева стояла деревянная статуя кошки.

А конкретно - ‘Не Смеющийся Кот’.

Он выглядел похоже, но отличался видом от обычной кошки, и его необычный вид мог объяснить причину паломничества на этом холме.

“Ты знаешь о слухе, что 'Не Смеющийся Кот' обладает силой забирать то, что ты ему жертвуешь, и давать это тому, кто в этом нуждается?”

“Эм, нет?”

“Ну, раз ты не знаешь, я тебе расскажу. Представь себе красивого юнца 16 лет, что смело переносит тиранию порочного взрослого. Он совсем разбушевался и поставил незачет! И затем, в конце марта юнца обвиняют в том, что он плохо учился учитель литературы!”

“...разве ты не про себя сейчас говоришь? Если бы ты подготовился к экзамену, этого бы не произошло. Так не твоя вина ли это?”

“Эй, я и так стараюсь успокоиться. Не сыпь соль на рану! Моя подготовка была идеальной! Я был удивлен, когда получил незачет. “Ну и черт с ним”, и на следующей неделе я пошел на пересдачу. На чтении Хикару Генджи* я ответил, что он лоликон с комплексом Эдипа и его невозможно спасти - это единственно возможная интерпретация. Яндере, цундере, замужняя женщина, юная леди. Я лишь написал список черт характеров героев и ничего по грамматике.” Понта встал на скамейку и заливал свои странные бушующие речи в пустое небо. “Это был один грязный, порочный текст! Все из-за его возбужденности, а затем он попадает в беду по ее вине, просто нет слов...!”

(*Отсылка на одноименного персонажа “Сказки о Гэндзи”, который считается старейшим романом в мире)

Так или иначе, я почувствовал облегчение. Понта абсолютно не изменился внутри. Это отлично. Я дал ему монету номиналом в 100 йен и упаковал купленные сокровища в свой портфель.

“Вот тут и появился слух о ‘Не Смеющемся Коте’”, - продолжил Понта. “Если вы поднесете ему то, в чем не нуждаетесь, он отдаст это тому, кому оно нужно! Это полная противоположность нормальному коту. Какой кот будет заниматься доставкой? Очевидно, извращенность - это не то, чего вы желаете. Поэтому паренек подумал: что было примером чего-то извращенного, чем он дорожил? Верно - его докимакура! Так что я предложил ее коту - и произошло чудо! Все мои извращенные мысли улетучились - приветствуй меня, классическая литература. Врум, врум! И, таким образом, я сдал повторный экзамен, и вплоть с того дня до сегодня чувствую, что мир без извращений выглядит красивее!”

“Гип-гип - ура! Теперь так как я еще не распрощался со своей извращенностью, я, пожалуй, пойду. Покедова!”

“Э-эй! Я еще не отблагодарил тебя должным образом, так что спасибо тебе! Да благословит тебя Господь!”

Я вжимал ноги в педали велосипеда и уехал от площадки так далеко, как смог. Понта крикнул что-то мне вслед, но я его не услышал. Кассеты в портфеле громко шумели, когда я наезжал на кочки.

Да. Это было то, чего я и не представлял. Из-за его неопытности в роли мудреца, он совершил серьезную ошибку оставив все на меня. Его сокровища были в моих руках. Неважно, кто бы что ни говорил, теперь они принадлежали мне, и мне одному.

<http://tl.rulate.ru/book/31199/671973>